

13 марта

Целую неделю беспокоят пуляющие меня сна. Мысли в голове путаются. Началось всё со дня, когда я вернулась из школы раньше обычного и застала дома отца, судорожно собирающего чемодан. Говорит он быстро, сбивчиво. Оказалось, уезжает в командировку, обещал звонить. Кажется, был напуган. Не знаю. Спрошу потом. Буду очень скучать. Могу мне теперь рассказывать то, что произошло за день? Правильно. Начала записывать свои мысли, потому что этот шум в голове невыносим. Получила долгожданную пятёрку по русскому языку, но на чувстве радости образовался налёт тревоги. Больше не хочется проглатывать от счастья.

19 марта

Отец так и не позвонил. Не могу понять, что случилось. Вдруг ещё плохо? Не могу думать ни о чём другом. Нервничая. Друзья в школе беспокоятся из-за моего самочувствия. Последнюю неделю не получается уснуть ночью. Даже сейчас я пишу, спрятавшись под одеяло, чтобы мама не ругалась. Стоит отметить и хорошие новости. Я записалась в волонтерскую организацию, открывшуюся в нашей школе. Сегодня мы побывали в монастыре. Это было странно, обычно я не хочу в такие места. Мы помогаем украшать деревянные дощечки, которые „просим“ деньги для больных детей, нуждающихся в операции. Приятно было видеть усердие на лицах своих товарищей. Мне нравилось чувствовать себя ответственной, совсем как взрослой, которая сидит напротив... Усталость даёт о себе знать, буквы мои вытанцовывают какой-то канкан: с одного бока переваливаются на другой, такие же обессиленные.

как и я. Кажется, наконец, засыпаю.

5 апреля

День перевернул все мои представления и понятия вверх дном. С ребятами и нашей классной руководительницей мы пошли к одной старой женщине, которая участвовала в Великой Отечественной войне. Она живёт в соседнем от меня доме. Надо же! Совсем близко, а я и не подозревала. Даже на секунду не задумывалась, что такое возможно. Стогдно приунаваться, но я совсем не думала о людях — настоящих героях. Дом у неё, надо приунаваться, странной. Тяжело в нём находиться.

19 апреля

Каждый день ходим к Марии Александровне. Конечно, уже не такой большой компанией, как в первые дни, нас осталось трое, но всё же... Эта милая старушка каждый раз угощала нас чаем и рассказывала о своей жизни. Долго она говорила. До самого позднего вечера. Интересно, но очень трудно было слушать: столько событий, информации, новых для нас слов, которые уже кажутся в бездну истории, никому не нужные, употребляемые только вот такими милоыми старушками. Да и жизнь у неё оказалась вовсе не лёгкая. Война, как и у всех, отняла у неё близких. Мария Александровна до изнеможения работала на заводе. И только смерть мужа подкосила её боевой дух. Думала она, что умрёт с горя, да наша котёночка. (Вот так котёночек! Оранжевой рысей кот с длинными усами — постоянно важно восседающий на коленях старушки!) Стала заботиться о нём, выкормила, выходила. Добрая очень эта женщина! А как много горя она испытала...

29 апреля

Страшнейший случай на днях произошёл, не по себе до сих пор! Были мы снова у Марии Александровны. У неё на полке ваза хрустальная стояла, красивая такая, с узором. А Ванька взял да смахнул её случайно, конечно. Разбилось любимая ваза — подарок сына. На шум старушка прибежала, да как начнёт причитать, в след ударилась.

Её успокоили. Ванька наш сразу убежал, даже не извинился, хоть и виноват! Ну как так можно? Да и я тоже не права была, стыдно. Но ведь оставил нашу старушку сон! Прости!

Прости, как отец наш прости нас. Хоть и обещала не писать о нём слова. Не листок дневника вырвала, сожгла. Слова пишу, так как сердце кровью обливается за нас двоих, брошенных и оставленных самыми любимыми людьми! Неодяи! И Ванька неодяи, тоже сбегал, как трус... И всё же нельзя было ругаться с Марией Александровной, говорить ей о соне так грубо. Сердце моё злым стало, да неспроста, а от обиды глубокой.

4 мая

Видела нашу милую старушку в магазине. Чуть со стола сквозь землю не провалилась. Не ходила же я к ней все эти дни после того инцидента. Смотрела на её „покошеницу“ на один бок голову впереди отсреди, и сердце колю. Нехорошо как помутилось. Исправить нужно, а как не знаю... Убежала из магазина, так ничего и не купив.

6 мая

Чудесный день, замечательные новости! Наша руководительница попросила меня написать статью в городскую газету. Я согласилась, очень обрадовалась. Напишу про

Марию Александровну! Чтобы весь город знал, какая она храбрая и сильная, какая добрая к людям, хотя столько горя они ей принесли. Так напишу, чтобы каждый понял, кто на самом деле в этом мире герой!

9 мая

Любезная с выпуском газеток и с новой вазой (не хрустальной, но всё-таки красивой) к нашей милой старушке. Долго стояла перед дверью, прежде чем позвонить. Протёр в руках никак не унималась, так и подала ей, поздоровавшись, трещающую газетку и вазу. В глаза её заглядывать боялась. Но вскоре испытала огромное облегчение: старушка радушно улыбнулась и, крепко поцеловав в щеку, обняла. Оказалось, Мария Александровна вовсе не злитесь на меня. Даже на Ваньку не сердится! А затем я снова упала в бездну стора: никто же из нас после того случая не навещал одинокую старушку. Как поняла это, так ноги сразу подкосились. Извинилась искренне перед ней за всех нас, шипов, грубых и сердитых. До самого вечера мог поговорить с бабушкой (так она попросила назвать её теперь). Дамой вернулась счастливая, со спокойной душой. Тревога и злость на мир исчезли.

12 мая

Только через несколько дней я смогла сформулировать то, что почувствовала. Из организации я ушла. Пока... ушла... Двойственные чувства одолевают. Оказалось, некоторые лишь делают вид, что им не всё равно. Так, каждый из тех, о ком подумалось, пока интересно, занимается делом, а спустя время, когда надоест, бросает. Не спорю, уход за милыми ценками проще и кому-то доставляет большее удовольствие, чем за вороньей ста-

ружей, постоянно рассказывающей о своей жизни, попеременно засыпая на полушове...

Глупые, очень глупые, тестовые люди, не привыкшие брать на себя ответственность. Каждой из них был виноват. И я тоже. Как жаль, что чаще всего вина и ответственность скрываются на разных полках. И так люди, виновные в происшествии в полной мере, уходят, бегут, некоторые даже совесть не мучает. А искупают вину совершенно не прикастные к этому люди. Я счастлива, потому что нашла настоящего друга в лице Марии Александровны! Благодаря ей я пошла одну ватную вещь. Настоящая ответственность бывает только личной. Человек должен стоять перед судом своей совести. Задача каждого — исправить, погасить, исцелить, если это в его силах. Я научилась у моей милой старушки прощать, любить людей и быть с ними доброй, несмотря на всё зло, что они мне причинили.

13 мая

Не могу перестать переосмысливать свою жизнь. Я не виновата, что мой отец бросил нас по известному одному ему причинам. Но моя ответственность — исправить это. Нет, я не имею в виду вернуть его, заставить извиниться, обвешиваться или хотя бы позволить, как обещал. Я должна исправить то, что от него осталось: пустоту, обиду, злобу... Мне нужно запомнить всё это чем-то хорошим. Научиться жить дальше легко и свободно, не становясь пленницей своих переживаний. И я иду, хоть и неуверенно, постоянно спотыкаясь. Я в правильном направлении. И я повторяю себе: "Перестань винить кого-то. Ответственность бывает только личной".

